

Глава 183 Му Цифэн Шаньдайский старейшина

Духовно полное дерево, возвышающееся над вершинами.

Здесь распланирована грядка с лекарственными растениями разных размеров. На ней высажено по одному растению первого-второго сортов травы, и от насыщенного аромата лекарства веет прохладой.

Здесь находится лекарственная вершина одного из девяти пиков Цзытяньцзун.

Нангун Чангл - вершина лекарственного пика. Он уже является мастером по очистке лекарств из четырех продуктов. В одной двери находятся два аптекаря трех продуктов. Под его пиком всего восемь учеников. Теперь к ним добавились Линь Сяо и Хуа Сяо. Гуй Ган собрал десять учеников.

Нангун Чангле, пик пика лекарств, не так легко принять, потому что у него чрезвычайно высокие требования.

Теперь его единственный ученик уже фармацевт с тремя продуктами на юге. Он стал истинным учеником Цзунмэня два года назад. Остальные ученики - это ученики двух его младших братьев.

Теперь Лин Сяо и Хуа Сяогуй одновременно принимаются в ученики Нангун Чангле. Это сделало неизменно спокойный наркопик оживленным.

Пик наркотиков - это не десятки людей. Под дверью десятки иностранных учеников, желающих стать здесь слугами.

Все они стремятся стать аптекарями, но в Тяньбине нет начальника, поэтому им приходится оставаться на лекарственной вершине, чтобы помогать управлять посадкой травы, надеяться, что однажды удача **** позволит пику или двум другим старейшинам дать указания, и тогда они смогут стать аптекарями, или они смогут стать новым поколением учеников внутренней двери. Хорошо также следить за занятиями, чтобы они наблюдали за алхимией и извлекали пользу для себя.

Главный зал Яофэн, хотя и не такой грандиозный, как главный пик главного зала, но здание тоже очень торжественное и пышное.

Аптекарь-рафинировщик - самая выдающаяся профессия. Другие пики хотят получить лекарственные травы. Естественно, они должны прийти в пик лекарств.

Если они хотят иметь доход, они должны платить за него. Поэтому Яофэн является самой богатой вершиной Чжуфэна.

Нангун Чангл сидел на вершине, а слева и справа от него сидели два старика, им было около шестидесяти или семидесяти лет, и оба они были безучастны.

"Старший брат, я слышал, что в этом году вы приняли двух учеников?" спросил старик слева вверху у Нангун Чангла.

Этого человека зовут Чанчан, он фармацевт, занимающийся тремя продуктами, его учеников больше всех - четыре, а другого старика зовут Ян Ань, и у него под дверью три ученика.

Нангун Чангл приласкал Байшоу и сказал: "Это хорошо. Я думал, что достаточно будет принять только одного. Неожиданно я нашел еще одного гения рафинирования. Его будущие достижения точно не хуже, чем на Юге!"

"Эй, это редкость - получить такой хороший комплимент от братьев. Мне приходится видаться и встречаться с учителем в разные дни". Такой постоянный взгляд немного пренебрежительный.

Если так смотреть на него, то это должна быть обида на Нангун Чангле.

Вначале ученик Нангун Чанлэ был саженцем, который часто встречался на юге. Неожиданно он оказался поклоняющимся под дверью Нангун Чанлэ, поэтому его сердце было несчастно.

В настоящее время он стал истинным учеником на юге и стал свидетелем своего первоначального видения. Однако вся эта слава принадлежит его брату, а не ему.

Он думал о том, что мог бы воспитать лучшего ученика, чтобы покрыть вершины юга и вернуть себе славу.

"Это дело не терпит спешки. Когда он дождется собрания для принесения присяги, он станет блокбастером".

"Собрание для присяги? Брат, ты думаешь, что у нового ученика есть возможность участвовать?" - спросил Ян Ань, который в данный момент молчал.

"Будет разница, когда наступит время". Нангонг Чангл очень уверен в себе.

Есть небольшое изменение в стороне, но я не знаю, о чем я думаю".

В этот момент вбежал ученик и поспешил доложить: "Владыка пика, старейшины Му хотят видеть".

Нангун Чангл слабо сказал: "Пожалуйста!".

"Позволяет ли старейшина братьям делать для него алхимию?" Такие как Чанг и Ян Ань не могли не прошептать.

"Похоже, что Му все еще не примирился!" в сердцах подумал Нангун Чангл.

В это время вошел Му Му Цыфэн, а за ним стоял старик со своим телом.

Старик, держа в руке трость, шел медленно, и его брови закрывали большое лицо. Только старые глаза изредка показывали несколько линий света.

Увидев людей, Нангун Чангле, такие как Чанг и Ян Ань, сразу же встали и поприветствовали их.

"Я видел старейшину Сяо", - поприветствовал Нан Гун Чангл старика, сидевшего на корточках.

"О, свободны". сказал старик с улыбкой.

Затем Нангун Чангле немедленно перевел старика на первую позицию следующей головы. Мукси стоял в стороне и не занимал места. Нангонг Чангл и другие не решались сесть.

"Давайте присядем, вы же стоите, не устали?" - слабо сказал старик.

В это время таланты осмелились сесть по порядку.

"Я не знаю, зачем пришел Сяо Сяолао?" спросил Нангун Чангл у старика, хотя он мог догадаться о намерениях старика, но не осмелился сделать вывод.

Этот старик - старейшина Муцифэн, а Сяо Сонглину, хозяину Мукси, уже почти двести лет. Он настоящий ветеран Цзытяньцзуна. Даже если господин видит его, он должен быть вежливым.

"О, я не хочу обращаться вместе с вами, я хочу увидеть маленького мальчика со свойствами чистой древесины". Сяо Сунлин сказала прямо в дверь.

Вчера Му Юю не удалось завербовать Линь Сяо к себе, и он очень переживал по этому поводу.

Атрибут чистого дерева - это особое телосложение, которое редко встречается в течение нескольких сотен лет или даже тысячи лет. Он никогда не смотрит на Лин Сяо и бросает его на другие вершины, но дерево уже превратилось в лодку, и он не может вернуться на небо.

Цзо Си правильно подумал, он наконец придумал способ, это спросить своего старого мастера, я думаю, что с его способностями старика, Лин Сяо может быть брошен на пик деревянного флага.

Нангун Чангл несколько смутился. "Старейшины Сяо, этот ребенок уже был брошен в мой пик, неужели вы хотите скрестить меч, не говоря уже о том, что вчера ребенок лично попросился в мой пик".

"Я слышал, что сказал Му Хао, позвольте мне увидеть ребенка и сказать", - сказал Сяо Сонглинь тоном, от которого нельзя было отказаться.

Нангун Чангл заколебался и велел людям привести Линь Сяо.

Линь Сяо вошел вместе с учениками и снова поприветствовал всех сидящих. "Я не знаю, для чего мастер позвал меня?"

"Это наш старый предок Сяо Сяо, который ищет тебя", - сказал Нангун Чангл.

Лин Сяо тоже отправился к Сяо Сонглину на церемонию, чтобы "увидеть старых предшественников".

Глаза Сяо Сонглинь были настолько яркими, что свет засиял здесь, а тело вспыхнуло, и тут же направился к Лин Сяо.

Лин Сяо не отреагировал, а Сяо Сонглинь поймала пульс.

Сердце Лин Сяо закричало "Быстрее!".

Сразу же после этого, собственная таинственная сила Линг Сяо фактически не поддалась его контролю.

Из ладони Лин Сяо появился чистый зеленый ман.

Сяо Сонглинь посмотрел на группу чистых зеленых манов на ладони Лин Сяо и взволнованно

сказал: "Это действительно чистый древесный атрибут."

Затем, Сяо Сонглинь отпустил руку Лин Сяо и столкнулся с Дорогой Чангле Наньгуна. "Тонгл, этот парень вернется на наш пик деревянного флага. Он совершенно не владеет изысканными боевыми искусствами, но ты можешь быть уверен, что я позволю Му Хао прислать тебе лучшие вещи в качестве компенсации."

Со стороны Му Си слушал это, его лицо было полно радости, и он тайно заплатил "выпустить мастера, это правильно."

"Это... это не очень хорошо, этот ребенок уже ездил ко мне в гости к учителю, чтобы он мог переодеться в пику с деревянным флагом. Это не разумно, и это вредит моей репутации!" Трудно сказать.

Статус Сяо Сонглинь выше, чем у него. Ему приходится считаться с лицом Сяо Сонглинь, но он также очень ценит Линь Сяо. Итак, он достиг уровня второго продукта, а уровень Чэн Даня достиг 80%, а не трех лет. Абсолютно возможно сделать так, чтобы Лин Сяо стал вторым южнокорейским лидером и стал настоящим учеником Цзунмэня.

"В этом нет ничего плохого. Ты можешь изгнать этого ребенка из своего пика. Затем позволь ему поклоняться ему как учителю. Если ты не можешь сделать это в одном предложении, если ты не можешь, то старик должен найти главного". "Человек", - сказал Сяо Сунлин, находящийся в выигрышном положении.

"Старший брат, поскольку он деревянный атрибут, его отдадут пику деревянного флага. В любом случае, мой пик - ученик огненного атрибута, а с учеником деревянного атрибута он сможет обрести любое бессмертие", - сказал он.

В душе он усмехнулся. "Неужели у старика закружилась голова, и он выбирает деревянный атрибут, чтобы стать учеником. Могут ли люди, обладающие атрибутами этого года, также совершенствовать лекарства? Это шутка".

Ян Ань также убеждал со стороны, что "брат, Чан Шиди хорошо сказал, отдай его Муцифэну". Идея Янь Аня совпадает с обычной.

"Знаешь что", - Нангун Чангл взглянул на двух младших братьев и тут же попросил Линьсяо: "Давай посмеемся над собой и сделаем другой выбор".

"Маленький парень, ты должен подумать об этом, твоя чистая древесина не используется для культивации. Это большая трата. Даже если ты не согласишься, старик привяжет тебя к моему деревянному флагу". Сяо Сонглинь сказал Лин Сяо. .

Линь Сяо оказался перед дилеммой!

Старик перед ним - старик Цзунмэнь. Он занимает обособленное положение в Цзунмэне. Если он не согласится, он боится, что если он скажет, то его привяжут к деревянной пике для флага. Если же он согласится, то это спутает его планы. Как это может быть хорошо?

"Верно, сейчас я практикую пять трансформаций Кинг-Конга - это металлическая тайна, а три точки возвращения жизненной силы - это три атрибута коллег-практиков. Только атрибут дерева не культивируется. В будущем, я боюсь, что это повлияет на мой прогресс. Дорога,

кажется, должна быть выбрана Муцифэн. Лин Сяо задумался в своем сердце.

Через некоторое время Лин Сяо, наконец, придумал двухсторонний подход.

"Старые предшественники, я уже поклонялся мастеру Нангуну как учителю, значит, он уже мой мастер. Говорят, что один день - это учитель, а учитель на всю жизнь". Если Лин Сяо предал учителя, то это большая непреодолимая вещь". Хотя Линь Сяо не талантлив, он тоже читал книгу мудрецов. Я считаю, что старые предшественники должны знать, что сказал Линь Сяочжэн.

Когда прозвучали эти слова, Нангун Чангл рассмеялся и подумал: "Этот ребенок действительно может хорошо говорить".

"Ты не должен беспокоиться об этом. Я не хочу, чтобы ты предавал дверь учителя. Вместо этого, пусть Чангл выйдет в твою дверь, чтобы не было большого бунта". Сяо Сонглинь сказал слабо, и подумал в своем сердце: "У этого парня действительно есть немного костей".

"Так-то оно так, но ученики все еще чувствуют неловкость в своих сердцах". Линь Сяо сказал с легким вздохом. После паузы он сказал: "Так будет лучше. Я - учитель мастера Нангун и учитель старейшин. Так что всем не нужно смущаться". В этом случае, с одной стороны, я могу изучать алхимию, а с другой - культивировать деревянное свойство Сюань Гун, я верю, что обе стороны не ошибутся."

Слова Линь Сяо прозвучали так, что все ахнули.

Бровь Сяо Сонглинь слегка наморщилась, затем вытянулась и сказала, "Это хорошо!"

{[] [] [] [] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2464789>